

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ КАТЕГОРИИ «СМЫСЛ ЖИЗНИ» В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИИ

Рощин Дмитрий – соискатель кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

У статті викладено результати аналізу інтерпретацій категорії "смысл життя" більш ніж 60 радянських друкованих видань (монографій, статей, брошур, підручників) за період з 1960-х по 1990-і роки. Аналізуючи дефінітивний простір поняття «смысл життя» автор виділяє ряд інструментальних понять, які в своїй сукупності формують основу для подальшого соціологічного вивчення смислу життя. На думку автора, соціологічна інтерпретація поняття «смысл життя» повинна включати такі операціональні поняття: мета як цілеорієнтація, задача й етична норма; цінність як суб'єктивне відношення й особистісно визнана значущість, пріоритет; спрямованість як особистісна установка; усвідомленість як раціональне відношення; об'єктивність як соціальне значення, корисність; практична реалізація як діяльне відношення до дійсності.

In this article it has stated out the results of interpretation of a 'life sense' concept taken from more than 60 Soviet printed editions (monographs, articles, brochures, textbooks) regarding the «sense of life» topic during 1960-1990 years period. Analysing the definitive space of notion «sense of life», author marks out the line of definitions which forms in their totality the basis for the following studying of sense of life. On the author's point of view, sociological interpretation of notion must include «sense of life» such operational notions: purpose as target-orientation, task and ethics norm; value as a subjective relation and personally acknowledged meaningfulness, priority; directional how the personality setting is; awareness how the rational relation is; objectivity as a social value, utility; practical realization how active attitude is toward reality.

Ключевые слова: смысл жизни, смысл жизни личности, личность.

Проблема смысла жизни личности – это ключевая гуманистическая и мировоззренческая проблема. В истории человеческой цивилизации тема смысла жизни всегда была высоко значимой, поскольку интерпретации последнего в конечном счёте определяли стратегию развития культуры, политики, экономики, равно как и наоборот, новый вектор развития общества по-новому определял место и роль человека в этих преобразованиях и, следовательно, по-новому определял смысл его жизни.

Именно поэтому активный социальный интерес к проблеме смысла жизни личности возникает в обществах, которые находятся на изломе социального развития, в ситуациях массовой дезориентации и переоценки идеалов, ценностей, прежнего социального опыта и существующей действительности. Такой процесс трансформации когнитивных смыслов и способов жизнедеятельности становится проблемой психологического и социального самоопределения личности в новых условиях жизни.

Современное украинское общество также находится в ситуации, при которой социальная трансформация инициировала изменения его глубинных структур, что на первичной фазе изменений привело к их рассогласованию и разрушению ценностного механизма социальной интеграции. В связи с этим социологическое изучение смысложизненной проблематики приобретает особую актуальность, поскольку может дать необходимое знание о специфике и направленности формирования духовного мира личности в постсоветском обществе.

Однако социологическая интерпретация концепта смысла жизни нуждается в анализе предыдущих работ по данной проблематике, в частности, смысложизненного дискурса советского обществоведения.

Анализ проблемы смысла жизни личности в советское время проводились в рамках методологии марксизма-ленинизма и его материалистического подхода, что, безусловно, ограничило исследовательский поиск, а нередко представляло собой апологию правящей коммунистической идеологии. Идеологизация содержания понятия «смысл жизни» через соотнесение его с понятиями «общественный прогресс», «коммунистические идеалы» и т.п. не вписываются в современный академический дискурс. Тем не менее непредвзятое переосмысление марксистской концептуализации смысла жизни и сегодня может представлять существенный научный интерес.

Краткий историографический экскурс в развитие смысложизненной проблематики в советском обществоведении ранее уже был представлен нами (см.: [1]).

Цель данной статьи – анализ эвристических возможностей дефинитивного пространства понятия «смысл жизни» в советском обществоведении как одного из источников социологического изучения данной проблемы. Для реализации данной цели были проанализированы более 60 советских печатных

изданий (монографий, статей, брошюр, учебников) за период с 1960-х по 1990-е гг., в которых представлена тема смысла жизни.

Научный интерес к изучению проблемы смысла жизни в отечественном обществоведении актуализировался практически сразу после окончания гражданской войны. Новый политический строй нуждался, с одной стороны, в новой интерпретации человека и смысла его жизни на материалистических основаниях, а с другой, – в сакрализации своих догм. Кроме того, процесс адаптации общества к новой политической, экономической и культурной ситуации требовал теоретического и практического обоснования новой роли личности, определения места человека в мире, направления его деятельности и смысла его жизни.

Начало таким исследованиям было положено в 1920-е годы работами, в которых была предпринята попытка раскрыть содержание понятия «смысл жизни» с диалектико-материалистических позиций. В основном литература данного периода представляла собой пропаганду новых коммунистических реалий и критику «пережитков прошлого». В этом контексте особого внимания заслуживает монография Рубинштейна М.М. «О смысле жизни» (1927), в которой был осуществлен серьёзный анализ философского дискурса смысла жизни от Античности до Нового времени.

В дальнейшем интерес к смысловому проблематике возобновляется лишь в 1960-е годы под влиянием интенсивных социально-политических изменений, связанных, в том числе, с разоблачением культа личности Сталина. Но такой интерес реализовывался всё также в рамках, ограниченных положениями марксизма-ленинизма, что вело к ритуализму и идеологической ангажированности исследований.

Однако, как отмечает Назарова О.Н., «начиная с середины или конца 70-х гг. в теоретическом постижении проблемы смысла жизни произошло качественное изменение: вместе с углублением антропологического подхода, ориентированного на индивида, стали развиваться теории социально-исторического и культурного творчества человека как его жизненно-смысловой самореализации» [2, с. 7].

Во времена «перестройки» снова происходит поиск нового социального смысла и концептуальных подходов к его исследованию. В этот период публикуются результаты наиболее интересного и во многом и поныне актуального социологического исследования смысла жизни личности, проведенного Немировским В.Г. (1990), который в своей монографии, основываясь на данных эмпирических социологических исследований, попытался переосмыслить «перестроечное время» и изложил типологию смысловых концепций личности в условиях социализма.

После распада СССР государственный идеологический заказ на интерпретацию смысла жизни в рамках марксизма исчез, в результате чего пропал и сам научный интерес к данной теме. Новые политические, социально-экономические и культурные условия жизни требовали, с одной стороны, времени на адаптацию к ним и их осмысление личностью, а с другой, – поиска новых, адекватных изменившимся целям методов изучения процесса смысловой самоопределения личности.

Однако, несмотря на недостаточную разработанность понятия «смысл жизни», его «нестрогое употребление» в советской обществоведческой литературе, отсутствие «удовлетворительного определения данного понятия, что порождает множество точек зрения и известную вследствие этого односторонность» (см. об этом подробнее [3, 4, 5]), наработки советских ученых по смысловой проблематике имеют определенный эвристический потенциал, который может быть использован в рамках социологического исследования смысла жизни личности. В этом контексте особая роль принадлежит теоретическому анализу интерпретаций смысла жизни личности в советском обществоведении, выявлению общих ключевых понятий, посредством которых возможна реинтерпретация данного концепта в новых социокультурных условиях.

Наиболее часто используемой ключевой категорией в определениях смысла жизни является понятие «цель». Так, например, у Тугаринова В.П. смысл жизни – это «сознательная, разумная цель, соответствующая передовому мировоззрению» [6, с. 6.], у Бокарёва П.И. – «объективная значимость стратегической жизненной цели» [7, с. 11.], у Фролова И.Т. – «цель жизни человека составляет её нравственный смысл» [8, с. 3.], у Капанова В.А. – «в категории смысла жизни фиксируется реальная цель жизнедеятельности человека» [9, с. 125].

В представленном выше определении Бокарёва П.И., равно как и в определениях других авторов (Москаленко А.Т. и Сержантова В.Ф., Никоненко С.С., Ершова Г.Г., Сабирова В.Ш., Капанова В.А.), используется понятие «значимость» (или значение). По справедливому замечанию Капанова В.А., употребление в качестве синонима смысла жизни такого понятия, как значимость является неточным. «Значимость жизни, конечно, нельзя отрывать от её смысла, однако эти понятия не равноценны. Значимость жизни – это характеристика объективной ценности деятельности человека, его вклада в развитие общества, иными словами, она есть результат, в котором представления о смысле жизни находят реализацию, но они к этому не сводятся, так как отражают процесс реализации, установку на него и его оценку» [9, с. 128.].

Родственным понятию «цель» является понятие «задача». Так, А.Т. Москаленко и В.Ф. Сержантов в своей интерпретации смысла жизни считают эти понятия тождественными: «Смысл жизни - это прежде всего стратегическая цель жизни, то есть задача на длительный период или на всю жизнь, в той или иной степени осознаваемая» [10, с. 77.]. Такой подход объясняется тем, что, по их мнению, «смысл жизни есть теленомное понятие, ибо оно выражает некоторую целенаправленность деятельности и жизнедеятельности вообще» [10, с. 5.]. В свою очередь, Л.Н. Коган не разделяет подобного отождествления понятий и считает, что смысл жизни отражает «долговременную, устойчивую, ставшую внутренним убеждением личности, имеющую общественную и личную ценность задачу, реализующуюся в её социальной деятельности. Эта задача определяется системой общественных отношений, целями и интересами класса (общества) и свободным (в определённых границах) выбором личности» [11, с. 233.].

Как демонстрирует представленное выше определение смысла жизни, понятие «задача» обладает некоторой функциональной нормативностью, указывая на нормативный характер самого понятия «смысл жизни». Именно поэтому В.Н. Шилов пишет, что «смысл жизни есть некая «глобальная» нравственная норма (цель), характеризующая человеческую жизнь как средство реализации какой-либо функции (жить для того, чтобы...)» [12, с. 37.]. Следовательно, следующей ключевой категорией, используемой в интерпретациях понятия «смысл жизни», является понятие «норма».

Многие авторы наряду с понятием «цель» используют понятие «ценность»: «Смысл жизни связан с объективно значимыми ценностями, но такими – лично принимаемыми и самим индивидом – осознаваемыми ценностями, которые выступают в качестве высшей цели его деятельности и стремлений», – пишут Москаленко А.Т. и Сержантов В.Ф., ...в ценностной основе смысла жизни заключена цель, которая не только объективно целесообразна, но и субъективно утверждена, лично приемлема и признана в качестве таковой», поэтому «смысл жизни есть личностная интеграция системы ценностей, функционирующих в обществе» [10, с. 6, 15.].

Ещё одной ключевой категорией, которую выявил наш анализ, является понятие «направленность». Егидес П.М. отмечает, что «смысл жизни человека в самом общем выражении – это направленность его жизни, основная жизненная установка, генеральная линия жизни» [13, с. 14]. С ним солидарен Л.Н.Коган : «Смысл жизни заключается в объективной направленности и объективных результатах жизнедеятельности человека» [11, с. 226]. Как отмечает, Б.Н. Попов, «наиболее полно понятие смысла жизни раскрывается как моральная установка человеческой личности и как направленность её деятельности» [4, с. 5]. При этом такая «направленность» может иметь как индивидуальный, так и коллективный характер. В.Г. Немировский определяет смысл жизни как «устойчивую, доминирующую направленность группового или индивидуального сознания, непосредственно проявляющуюся в социальной деятельности личности или общественной группы и имеющую социальную ценность» [14, с. 9].

Однако, по мысли В.А.Капанова, понятие «направленность» не может употребляться в качестве синонима смысла жизни: «Подобное отождествление, по нашему мнению, небесспорно, ибо направленность подвержена осмыслению, испытывает воздействие представлений о смысле жизни, но не всегда совпадает с ними. Направленность жизни может быть лишь одной из характеристик смысла жизни. Оба понятия и по объёму и по характеру неравнозначны. Их смешение сужает и упрощает категорию смысла жизни» [9, с. 128]. С этим согласен и Л.Н.Коган, который пишет, что «... смысл жизни предполагает направленность как необходимую базу, основу для его формирования <...> направленность не тождественна смыслу жизни: она является руслом, которое указывает векторность деятельности, осуществления смысла жизни» [11, с. 231].

Следующей и, вероятно, самой важной ключевой категорией, которую чаще всего в силу её очевидности большинство авторов не указывают, является категория «осознанность». Так, Л.С Кобелянская пишет, что «понятие смысла жизни – специфическая форма осознания человеком в соответствии с определёнными социальными и мировоззренческими установками, представлениями о своей сущности, месте в мире, с потребностями и целями. В этом осознании выражены жизнепонимание, самооценка и готовность человека к реализации своих сущностных сил» [15, с. 29], а В.Н. Чернокозова и И.И. Чернокозов определяют смысл жизни как «осознание человеком основного содержания своей жизни» [16, с. 93].

Конечно, большинство людей, пишет Л.Н.Коган, не могут дать чёткий ответ на вопрос о смысле своей жизни, но «жизнь каждого человека имеет тот или иной смысл независимо от того, сознаёт он его или нет, понимает его адекватно или неадекватно» [11, с. 226].

В.А. Капанов подвергает критике определение смысла жизни Ф.А. Селиванова [17, с. 173], который, подобно Чернокозову, определяет смысл жизни с помощью отождествления с категориями «содержание жизни» и «сущность жизни». С его точки зрения, «сведение смысла жизни к содержанию жизни слишком расширяет первое понятие, ибо смысл жизни охватывает не всё её содержание, а лишь сущностную часть жизни, выражает сущностный признак человека. Вместе с тем и понятие сущности жизни также не совпадает с понятием «смысл жизни», потому что последнее включает оценку и

осмысление сущности жизни в её отношении к общественным целям и интересам» [9, с. 128].

Категория «осознанность» чаще всего проявляется именно через категорию «отношение». Так, С.Халназаров в своём определении смысла жизни пишет, что это «осознанное отношение человека к миру и самому себе» [18, с. 186], а Г.Г.Ершов раскрывает эту точку зрения так: «смысл жизни – понятие, выражающее отношение человека к своей жизни и к самому себе. Одновременно оно характеризует значение для человека его собственной жизни» [19, с. 5].

Помимо вышеназванных категорий в интерпретации смысла жизни принимает активное участие категория «выбора». Так, Л.Н. Коган отмечает, что «проблема смысла жизни в конечном счёте – это проблема нравственного выбора, который зависит от направленности личности, от её ценностных установок и ориентаций» [11, с. 225]. Н.Я. Иванова подчеркивает, что «смысл бытия выступает как выбор, сознательное определение человеком направления своего социально-исторического действия» [20, с. 7]. Здесь нужно сказать, что, с нашей точки зрения, смысл жизни можно выбрать то есть сознательно определить его для себя, но можно и не выбирать, а согласиться с тем, который «наследуется» от своего социального окружения, и это тоже будет выбор, но не осознанный.

Во многих интерпретациях понятия «смысл жизни» присутствует акцент на «объективности» как объективно необходимом значении жизни, постигаемом в процессе деятельности. Например, П.М. Егидес пишет, что «смысл жизни – это объективное значение самого процесса жизни» [13, с. 31]. Необходимо заметить, что «объективность» смысла жизни имеет двоякий смысл, который часто в интерпретациях смысла жизни смещается. В материальном, природном или физическом мире, с нашей точки зрения, говорить об объективном смысле мы не можем, поскольку сам смысл, как осмысление предполагает наличие осмысливающего субъекта¹. Для физического мира «смыслом» жизни мы можем назвать целесообразность эволюционного процесса. Понятие «объективный смысл жизни» может существовать лишь применительно к социальному миру, в котором он творится субъектом общественного процесса в соответствии с системой реально существующих в обществе ценностей. В.Ш. Сабилов пишет: «Жизнь каждого общественного индивида имеет тот или иной смысл, который определяется его местом и ролью в объективном сцеплении общественных отношений, т.е. действительным ценностным значением его жизнедеятельности» [21, с. 30]. Это мнение разделяется и В.А. Капрановым, который определяет смысл жизни как «категорию для отражения места человека в мире и социальной значимости жизнедеятельности людей, для обозначения социально обусловленной способности человека подвергать свои жизненные проявления и общественные процессы оценке и строить свою жизнь в соответствии с осмысленными целями, имеющими общественную и индивидуальную ценность. Категория смысла жизни выражает, следовательно, сущность отношений между: жизнедеятельностью человека и окружающей средой; ценностной ориентацией и поведением; индивидуальными потребностями и их социальной оценкой» [9, с. 130].

Во многих определениях есть указание на практику как деятельностьную сторону смысла жизни. Так, В.А. Капранов отмечает: «Смысл жизни человека – это не только представления, но и организованное в соответствии с ними практическое отношение к жизнедеятельности» [9, с. 125]. «В понятии «жизнь человека» мы различаем две стороны: собственно жизнь, существование (внутренний духовный мир, переживания и пр.) и проявления жизни (целенаправленная деятельность, поступки, поведение и пр.). Эти стороны неразрывно связаны и составляют единое целое. Осмыслению подвержены обе стороны жизни, но реализуется понятие смысла жизни только через её проявления, через практическое отношение к действительности» [9, с. 125-126].

Таким образом, теоретический анализ интерпретаций категории «смысл жизни» в советском обществоведении позволяет выделить ряд инструментальных понятий, которые в своей совокупности не только конституируют объём и содержательный аспект понятия «смысл жизни», выявляют его дефинитивное пространство, но и формируют основу для социологического изучения данной категории. Исходя из этого, мы полагаем, что социологическая интерпретация понятия «смысл жизни личности» должна включать следующие операциональные понятия:

- цель как целеориентация, задача и нравственная норма;
- ценность как субъективное отношение и лично признанная значимость, приоритет;
- направленность как личностная установка;
- осознанность как рациональное отношение;
- объективность как социальное значение, полезность;
- практическая реализация как деятельностьное отношение к действительности.

При этом следует учитывать, что отождествление понятий «смысл жизни» и «цель», «ценность», «значимость», «направленность», «содержание» или «сущность» жизни, имеющееся в советском обществоведении, является некорректным, поскольку необоснованно сужает смысловую сферу понятия

¹ Здесь мы нарочно исключаем из рассмотрения различные религиозно-идеалистические концепции.

«смысл жизни». Кроме этого, выбор конкретного смысла жизни личностью не всегда является именно выбором; смысл жизни может просто «наследоваться» от своего социального окружения.

Представленный в данной статье теоретический анализ категории «смысл жизни», выявление ключевых понятий, конструирующих дефинитивное пространство данной категории, является первым шагом на пути к эмпирической интерпретации в исследовании смысла жизни личности как социологического концепта.

Литература:

1. Рошин Д.Г. Смыслжизненная концепция личности как социальный феномен // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». - 2003. - № 577. - 63-66.
2. Назарова О.Н. О смысле жизни, его утрате и творении. – М.: Знание, 1989.
3. Зеленкова И.Л. Проблема смысла жизни: Опыт историко-этического исследования. – Минск.: Университетское, 1988.
4. Попов Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. – М.: Наука, 1986.
5. Кобелянская Л.С. Смысл жизни: две точки зрения. – К., 1989.
6. Тугаринов В.П. О смысле жизни. – Л., 1961.
7. Бокарьев П.И. О смысле и цели жизни. – М., 1969.
8. Фролов И.Т. О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека. М.: Знание, Сер. «Философия». – №1, 1985.
9. Капранов В.А. Нравственный смысл жизни и деятельности человека. – Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1975.
10. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989.
11. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984.
12. Шилов В.Н. К проблеме смысла жизни // Философские науки. – 1985. – №2.
13. Егидес П.М. Смысл жизни – в чём он? – М.: Политиздат, 1963.
14. Немировский В.Г. Смысл жизни: проблемы и поиски. – К.: Политиздат Украины, 1990.
15. Кобелянская Л.С. Смысл жизни: две точки зрения. – К., 1989.
16. Чернокозова В.Н., Чернокозов И.И. Основы коммунистической морали. – М.: Молодая гвардия, 1976.
17. Селиванов Ф.А. Этика. Очерки. – Томск, 1961.
18. Халназаров С. К вопросу о понятии «смысл жизни» в марксистско-ленинской этике // Некоторые вопросы марксистско-ленинской этики. – Ташкент, 1978.
19. Ершов Г.Г. Смысл жизни и социальное бессмертие человека. – Л.: Лениздат, 1981.
20. Иванова Н.Я. Философский анализ проблемы смысла бытия человека. – К., 1980.
21. Сабиров В.Ш. Этический анализ проблемы жизни и смерти. – М.: Знание, Сер. «Этика». – № 2, 1987.